

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

1(91), 2010

Веснік

Навуковы часопіс

Серыя **1**

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія

Выдаецца з сакавіка 1999 года тры разы ў год

Змест

Хроніка

Слово Митрополита Минскаго и Слуцкаго Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси по вручении Его Высокопреосвященству диплома Почетного профессора Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.....	3
---	---

Людзі навукі

К 60-летию Карева Дмитрия Владимировича.....	9
--	---

Гісторыя

Бубноў А.В. (Гродно) Адлюстраванне дзейнасці беларускіх калабарацыяністаў на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў працах прадстаўнікоў замежнай гістарыяграфіі.....	12
Минич А.П. (Гродно) Научные исследования исторических факультетов вузов Республики Беларусь в 90-е гг. XX в.....	22
Голубеў В.Ф. (Минск) Сельская абшчына ў дзяржаўных уладаннях на тэрыторыі Панямоння ў XVI–XVIII стст.....	30
Загідулін А.М. (Гродно) Спробы вырашэння нацыянальнага пытання польскімі ўладамі ў Заходняй Беларусі ў другой палове 30-х гадоў.....	39
Соркіна І.В. (Гродно) Асноўныя тэндэнцыі развіцця мястэчак Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст.	46
Старовойтов М.И. (Минск) Интеллигенция белоруско-российского-украинского пограничья в 1920–1930-е годы (этнокультурный аспект).....	52
Колоцей М.Я., Улейчик Н.Л. (Гродно) Развитие национального образования этнических меньшинств на Гродненщине в 1990 – начале 2000-х годов.....	58
Барабаш В.В. (Гродно) Белосточчина в эпицентре советско-польского противоборства в 1943–1944 гг.....	64
Соболевская О.А. (Гродно) Город как доминанта еврейской культуры Беларуси (конец XVIII – начало XX века).....	71
Кручковский Т.Т. (Гродно) Н.И. Кареев о цивилизационном выборе польского народа в средневековье.....	78
Дорняк И.И. (Гродно) Использование потенциала белорусского и польского сообществ в развитии белорусско-польских связей.....	86

Філасофія

Сидоренко И.Н. (Минск) Поэтика города в философии культуры В. Бенямина	93
Стрельченко В.И., Мурейко Л.В. (Санкт-Петербург) Массовое сознание в свете социальной эпистемологии.....	98
Овчинникова Н.Н. (Гродно) Теории межкультурной коммуникации как направление американских гуманитарных исследований: методологические парадигмы.....	106
Радюк Ю.Н. (Гродно) Проблема понимания в межкультурных коммуникациях.....	112
Балахонская Л.В (Санкт-Петербург) Язык рекламы как объект рефлексии.....	117
Лыгина М.А. (Санкт-Петербург) Социальная справедливость как аттрактор социальной работы.....	123
Можейко Л.М. (Гродно) Взаимодействие процессов секуляризации и религиозного возрождения в современной Беларуси.....	132

Паліталогія

Евстафьев В.А. (Минск) О совершенствовании технологий государственной молодежной политики.....	136
--	-----

В.А. Евстафьев

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена вопросам совершенствования технологий государственной молодежной политики в Республике Беларусь. Предметом анализа стали наиболее характерные черты нормотворческих, исследовательских, организационных и информационных технологий, используемых при организации работы с молодежью.

В статье поднята проблема необходимости оценки эффективности использования потенциала государственных институтов и молодежных общественных объединений в целях повышения гражданской и политической активности молодых людей.

Отмечается, что в нормотворческой сфере основными приоритетами должны стать переход от ситуативных схем к планомерной стратегии разработки и принятия документов, регулирующих порядок реализации ГМП.

Указывается на необходимость систематизации ювенологических исследований путем создания единого центра и долговременной исследовательской программы по молодежной проблематике.

Акцентируется внимание на необходимости поиска в работе с молодежью социально-политических практик, адекватных требованиям, происходящим в белорусском обществе трансформационным процессам.

Введение. Мотивы обращения к проблеме технологичности современной государственной молодежной политики (ГМП) можно подразделить на две основные группы.

С одной стороны назрела необходимость затронуть тему «эффективного государства» в пространстве технологий и практик, используемых в молодежной среде.

Данные исследований по данной тематике указывают на наличие определенного дефицита материала, отражающего проблемы эффективности технологий и наработках, накопленных в сфере ГМП. Вместе с тем обозначившийся переход от простого описания мероприятий с молодежью к выстраиванию оценочных критериев по отношению к работе с молодежью указывает на некоторое продвижение в ее рефлексии научной общественностью страны [1].

Период реализации комплексных государственных молодежных программ в республике превышает полтора десятилетия. Несмотря на это, в информационном поле страны имеется незначительное число примеров профессиональной артикуляции тем, отражающих формирование критериев эффективности социальных технологий государственной молодежной политики.

Второй побудительной причиной актуализации, поднимаемой в настоящей работе проблемы, вы-

ступают изменения, происходящие в сфере молодежных коммуникаций. Они обусловлены как внутренними социально-политическими трансформациями, являвшихся следствием распада советской действительности, так и процессами глобализации, навязывающим наследному поколению вненациональные символические ряды и идентификационные коды.

В-третьих, это проблема общественного признания значимости роли и статуса молодежи. Их уровень, очевидно, был понижен исчезновением с политической повестки дня общенациональных проектов, воплощенных образами казахстанской целины, БАМа и сибирских гидроэлектростанций. Социальные роли молодежи выступали производными от мобилизационных стратегий индустриального общества. В этих стратегиях молодым отводилась роль первоочередного человеческого ресурса, социально-психологические характеристики которого позволяли выстраивать самые амбициозные проекты внутренней экономико-географической экспансии.

С наступлением постиндустриальной эпохи произошла утрата прямой ангажированности молодежи политическими институтами, а вместе с ней – и весомая доля ее политической субъектности.

Однако функции поколения-первопроходца не исчезают для молодежи вовсе, но перестают быть универсальными, проявляющихся во всех сферах социума. Молодежь сосредотачивает свои энергии в деятельностной нише, вытеснить из которой ее принципиально невозможно, – в разработке и адаптации результатов научно-технического прогресса к нуждам экономики, бизнеса и сферы досуга, а также к индивидуальному бытовому потреблению. По мнению известного российского политолога А. Панарина, молодежь «...выступает в качестве особой группы, посредством интеллектуальной, профессиональной и культурной активности которой общество интегрирует достижения научно-технического прогресса, а научно-техническая революция, в свою очередь, расширяет состав своих активных деятелей» [2, с. 358].

В рамках идеологического дискурса, активное формирование которого производится в нашей стране государственными институтами, рядом авторов высказывается мнение о возрастании необходимо-

сти усиления государственного влияния на процессы формирования молодого поколения [3, с. 609].

Таким образом, имеется достаточно оснований, чтобы предметно поставить вопрос о степени адекватности технологий ГМП особенностям социального положения молодежи, сложившимся за последние пятнадцать лет.

Основная часть. Представляется, что наиболее целесообразным было бы попытаться обнаружить черты технологичности, исходя из анализа основных направлений государственной молодежной политики.

Законодательные технологии. К настоящему времени состав нормативной базы в сфере молодежной политики включает в себя значительный объем документов, регулирующих различные аспекты молодежной жизни. К их числу относятся Законы Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» и «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», более 15 указов Президента страны, около 20 постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Ряд документов был принят различными министерствами и ведомствами.

Вместе с тем обращают на себя внимание следующие особенности формирования правового поля в области ГМП в нашей стране.

Во-первых, несмотря на то, что одним из принципов, зафиксированных ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», выступает привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся молодежи и всего общества, его реализация далека от соответствия положению, приведенному выше [4].

В частности, к настоящему времени не прояснен механизм, позволяющий эффективно прорабатывать актуальность и содержание проектов нормативных актов по вопросам ГМП. Иными словами, пока молодежная масса практически «выключена» из законодательного процесса, что снижает уровень ее вовлеченности в политическую жизнь и уменьшает вероятность выявления новых потенциальных лидеров из ее среды.

Во-вторых, оценивая интенсивность принятия нормативных актов по молодежной проблематике через призму периодизации, можно заметить, что ее высший уровень пришелся на 1995–2000 гг. В дальнейшем он снизился, при этом сами нормативные документы стали носить все более «технический» характер. Их адресатом стала выступать не столько молодежная активность, сколько вопросы регулирования отдельных аспектов деятельности министерств и ведомств.

В 90-е годы некоторые из специалистов по работе с молодежью в органах местного управления ожидали, что законодательный процесс в сфере молодежной политики сформируется в соответствии с определенной логикой. В соответствии с ней последовательность процесса представлялась в виде двухступенчатой связки «закон (первая стадия) – подзаконный акт (вторая стадия)», в которой на первой стадии процесса концептуально определяются общие принципы, перечень субъектов, их права и гарантии деятельности, а на второй – выстраивается порядок и механизмы практической реализации законодательных положений. Однако к середине 1990-х годов конкретная социально-политическая ситуация в стране и несовершенство молодежного закона привели к переходу на оперативный порядок регулирования молодежной сферы.

При этом, по нашему мнению, возникла ситуация своеобразного нормативного «разрыва». Его смысл состоит в отсутствии в иерархии нормативов, регулирующих молодежную политику, документов доктринального характера, занимающих промежуточное по своему статусу положение между законами и нормативными актами министерств и ведомств. Примером такого документа является «Стратегия государственной молодежной политики», принятая в Российской Федерации [5].

Основными функциями такого документа должны были бы стать:

- всесторонний анализ положения молодежи в государстве и обществе, а также ее социального самочувствия в контексте текущей политической ситуации,

- обобщение накопленного опыта реализации ГМП,

- формулирование концептуальных положений государственной молодежной политики применительно к особенностям социально-политических процессов в стране.

Таким образом, используемая к настоящему времени более десяти лет «ситуативная» технология принятия нормативных актов, касающихся молодежи, не является вполне оправданной. Белорусское общество перешло в режим социально-политической стабильности и предсказуемости политического процесса. Это обстоятельство создает предпосылки к подчинению процесса принятия решений в области ГМП общим установкам на плановое, поступательное развитие и переводу его в формат социально-политических технологий.

Исследовательские технологии. Точное и, возможно, более всестороннее знание о молодежи является предпосылкой выстраивания адекватной по своим целям и задачам стратегии орга-

нов государственного управления по отношению к молодежи.

Молодежная среда, как предмет исследований, не осталась вне пределов научных интересов ученых, которые занимаются вопросами развития социальных отношений. За рассматриваемый период появился ряд интересных работ, посвященных патристическому воспитанию молодежи, различным аспектам ее политической социализации, а также оценке роли молодежи в общественном воспроизводстве в ходе трансформационного периода. В этот перечень можно включить работы таких исследователей, как И.В. Котляров, Е.П. Сапелкин, С.Д. Лаптенко и др. [6; 7; 8].

Начали публиковаться издания, авторы которых стремятся отобразить многообразный мир современной белорусской молодежи в контексте протекающих в республике идеологических процессов [9].

Вместе с тем необходимо отметить, что организационный уровень проводимых исследований мог бы быть повышен при придании им черт технологичности и системности. По нашему мнению, для этого необходимо выполнить ряд условий.

Во-первых, необходима единая (но единственная), централизованно координируемая ювенологическая исследовательская программа. При этом к проведению исследований необходимо привлечь работников социально-гуманитарных кафедр вузов страны, закрепив за ними соответствующие их регионы.

Во-вторых, предполагаемый мониторинговый проект должен быть регулярным и постоянно действующим, что позволит выявлять и прогнозировать тенденции развития молодежной среды.

В-третьих, в исследовательскую программу необходимо включить позиции, отражающие деятельность органов государственного управления. Это позволит, с одной стороны, оценивать эффективность реализации государственной молодежной политики на территориальном и производственном уровнях. С другой – появится возможность часть работы по сбору данных делегировать молодежным структурным подразделениям местных исполнительных органов.

В-четвертых, подытоживать комплекс исследовательских мероприятий может выпуск периодически издаваемого информационного сборника, в котором полученные данные будут приведены в форму, позволяющую оперативно вносить коррективы в ход реализации ГМП в республике и в ее регионах.

Организационные технологии. Под организационными технологиями в данном случае необходимо понимать алгоритмы формирования профильных государственных органов и общественных объединений, а также механизмы их взаимодействия с молодежью.

Модель государственной молодежной политики, принятая в нашей республике, прошла несколько этапов организационного строительства.

На первом этапе (1992–1997 гг.) ведущая роль в определении основных направлений ГМП принадлежала государственным институтам в лице сформированной вертикали комитетов и отделов по работе (по делам) молодежи гор- и райисполкомов во главе с Государственным комитетом по делам молодежи.

На втором этапе (1997 г. – по настоящее время) акценты организационных процессов в сфере ГМП были перемещены в сферу деятельности, созданной при активном участии центральных государственных институтов молодежной общественной организации (с 1997 г. по 2002 г. – БПСМ, с 2002 г. по настоящее время – БРСМ).

Следует отметить, что практика формирования по работе с молодежью испытывали недостаток в использовании элементов социально-политических технологий. Так, например, после принятия в 1992 г. Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» на протяжении более пяти лет не было обеспечено единообразие организационной формы и финансирования деятельности отделов по работе с молодежью.

Следствием периодически повторяемых организационных трансформаций в определении оптимального формата молодежных структур стало формирование ряда тенденций, затрудняющих работу с молодежью.

1. Принципиальная нерешенность вопросов, связанных с четким определением количественных и качественных адресных параметров аудиторий значительной части проводимых молодежных мероприятий. Это привело к тому, что остается проблематичным обобщение накопленного опыта, а также оценка эффективности этих мероприятий как в контексте масштабов охвата и глубины воздействия, так и с позиций, затраченных на их проведение ресурсов.

2. Доминирование в планах работы разовых, одномоментных либо краткосрочных мероприятий типа «акция», подготовка которых не сложна по своему содержанию, а проведение в организационном и материально-техническом выражении сравнительно малозатратно. По этой причине мероприятия республиканских молодежных программ не могут выполнять функции не только постоянной, но и локальной, временной среды, способной аккумулировать энергетику молодежи.

3. В большинстве своем использующиеся в молодежном движении технологии не предоставляют молодому человеку возможности ощутить себя субъектом социального действия. Причина этого кроется, с одной стороны, в прагматизации

современной молодежи, значительная часть которой готова воспринимать результативность любой (в том числе и общественной) работы преимущественно в материальном выражении. С другой – в недостаточном ресурсном обеспечении, которое не позволяет вовлекать в креативные виды деятельности (технические виды спорта, творческие работы с использованием компьютерных технологий, путешествия и экскурсии, участие в публичных дискуссиях на социально значимые темы и др.) большую часть потенциально инициативной молодежи.

Информационные технологии. Перечень проблем молодежной политики, в которых существенную роль играют различные виды информационных технологий, разнообразен.

Важнейшим фактором гражданского и политического созревания молодежи выступают средства массовой информации. Начиная с середины 1990-х годов, возникли и сохраняются тенденции усиления роли СМИ как средства поддержания определенного социально-политического порядка, в том числе за счет воздействия на политическое сознание молодых людей. Вместе с тем за этот период СМИ, как социальный институт, трансформировались и приобрели ряд новых черт, изменивших характер их влияния на молодежь.

Происходит смещение «удельного веса» потребляемой молодежью информации от размещенной в печатных источниках (пресса и книги) к электронным источникам.

В постсоветский период СМИ стали сосредоточием противоречий и интегрировали в себе наряду с созидательными функциями, также и деструктивные, разрушительные функции.

Информационно-культурные потоки, проводниками которых стали масс-медиа, пытаются внедрять в сознание молодежи ценности, зачастую несовместимые с решением задач воспитания ее национального самосознания. На экранах телевидения постоянно присутствуют бездушие, цинизм, насилие и жестокость. Программ, целевым образом работающих на идеологическое воспитание подрастающего поколения на темы истории, краеведения, народных традиций и культуры, недостаточно.

Проблема, по мнению А. Панарина, «...осложняется тем, что новые поколения к классическому («нетленному») культурному наследию не могут приобщиться помимо современной духовной индустрии. Необходимы особые заклинания современной культуры для того, чтобы великие мертвецы заговорили для нового поколения. Иными словами, необходимы специфические герменевтические усилия, специфическое посредничество, имеющие целью интерпретировать наследие с учетом современных запросов. И если нация те-

ряет элиту, способную это сделать {или, что то же самое, теряет доверие к ней}, то и сокровеннейшие пласты ее великого культурного наследия могут быть прибраны к рукам «чужими элитами» путем своевольной его интерпретации. Словом, у нации все можно отнять, если механизмы социокультурной защиты не срабатывают» [2, с. 100].

Иными словами, речь идет о необходимости выстраивания особой системы защиты собственного культурного наследия на современной технологической основе, которая смогла бы обеспечить единство социального текста, как условия возможности межпоколенческих коммуникаций.

Отметим, что в республиканской программе «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы предусмотрен ряд мероприятий, направленных на информационное обеспечение системы работы с молодежью:

- оказание организационной, финансовой, методической поддержки молодежным и детским средствам массовой информации;
- создание социально-культурологической молодежной программы на телеканале «Лад»;
- обеспечение функционирования Интернет-портала «Молодежь Беларуси»;
- выпуск наглядных пособий, плакатов, информационных и тематических бюллетеней, буклетов, отражающих вопросы государственной молодежной политики [10].

Очевиден локальный характер этих мероприятий и невозможность их средствами противостоять разрушительным по характеру своего воздействия на убеждения молодых людей информационным потокам, которые постоянно транслируются как западными, так и некоторыми отечественными СМИ. Претендовать на то, чтобы в ходе их реализации была сформирована информационная среда, способная решать насущные задачи в сфере массового сознания молодежи, они также не в состоянии.

Отметим и еще ряд особенностей, отражающих состояние контроля со стороны государственных институтов над информационными процессами, протекающими в молодежной среде.

Сложилась ситуация, когда один из основных элементов информационных технологий – персональный компьютер – сегодня реализуется среди населения вне непосредственного участия государства.

Также вне участия государства распространяется большая часть информационного контента, потребляемого разными категориями молодежи: текстовая и графическая информация, музыкальные произведения, художественные и документальные фильмы, программное обеспечение, компьютерные игры.

В молодежных чатах и форумах возникла информационная среда, фактически автономная по

отношению к миру взрослых и относительно недоступная для воздействия на нее. Пребывание в этой среде для значительной части молодых людей является самоценным.

Необходимо учесть, что данная ситуация складывается в условиях динамично развивающихся персонализации и миниатюризации технических носителей информации. Для ее потребления современные технологии позволяют использовать накопители, интегрируемые в мобильные телефоны, персональные проигрыватели, переносные компьютеры, что в значительной степени предрасполагает к усилению информационно-автономности молодых людей.

Пока, на наш взгляд, на информирование молодежи как целевой аудитории не оказывает существенного воздействия и создание структур по информационной и идеологической работе с населением. Происходит это потому, что базовым и практически единственным принципом информационной работы с аудиторией выступает личное общение. В связи со снижением уровня культуры публичных выступлений оно существенно уступает по эффективности воздействия на сознание молодого человека ярким, привлекательным, не требующим значительного напряжения для восприятия образам, ежедневно воспроизводимым телевидением и Интернетом.

Остаются не вполне проясненными принципы и установки кадровой политики в медийной сфере, в соответствии с которыми на телевидение и радио отбирается персонал, работа которого ориентирована на молодежную аудиторию.

О небогатом арсенале современных информационных молодежных технологий говорит тот факт, что «точками» артикуляции публичного патриотического дискурса в молодежной среде стали концерты поп-музыки с зачастую сомнительным наполнением.

В качестве альтернативы таким «поп-массовым» техникам апелляции к гражданственности и патриотизму более целесообразным видится создание в национальных электронных и печатных СМИ системы молодежных информационных «площадок», которые целесообразно использовать в качестве прообразов своеобразных «мозговых центров» и «фабрик мысли». Основными направлениями деятельности таких центров стали бы разработка проблемных вопросов молодежной политики, а также профессиональная ориентация перспективных кадров для публичной политики и государственного аппарата.

Очевидно, что присутствие государства в пространстве молодежных информационных потоков должно быть обозначено более определенно и неформально. Невозможно переоценить то значение в гражданско-патриотическом воспитании, которое смогла бы иметь государственная система производства и централизованного распространения информационного продукта, содержательно ориенти-

рованного на подрастающее поколение. Необходимо признать, что создание такой системы лежит вне традиционных, устоявшихся практик организации воспитательной работы и социального управления.

Оно потребует смещения акцентов в работе с молодежью в сторону преобладания интеллектуальных видов деятельности, а также умения концентрировать и в максимальной степени эффективно использовать ресурсы на актуальных направлениях государственной молодежной политики.

Выводы. 1. В нормотворческой сфере основными приоритетами должны стать переход от ситуативной схемы к планомерной стратегии разработки и принятия документов, регулирующих порядок реализации ГМП. Имеется необходимость в подготовке нормативных актов, фиксирующих уровень социально-политического положения молодежи и эффективность мероприятий в области ГМП по определенным критериям.

2. В сфере ювенологических исследований эффективные технологии предполагают систематизацию научных исследований, выражением которой может стать появление республиканского координирующего центра и долговременной исследовательской программы, с корреляцией ее параметров с основными показателями социального положения молодежи.

3. Фактором повышения эффективности организационных технологий в работе с молодежью может стать переход от разовых мероприятий к стратегиям долговременного воздействия и вовлечения. Приоритетом таких стратегий должно стать смещение акцентов от схемы «молодежь – объект педагогического воздействия» к образу «молодежь – субъект социального действия», с культивированием у молодых людей чувств вовлеченности и сопричастности.

4. Государственная молодежная политика остро нуждается в переводе диалога между поколениями на передачу актуального социального опыта на современную технологическую основу. Позиция и участие государства в этом процессе должны быть более четко выражены и подкреплены вовлечением в него серьезных интеллектуальных и материально-финансовых государственных ресурсов.

Литература

1. Молодежь – не только возраст. Круглый стол по вопросам ГМП // *Беларуская думка*. – 2008. – № 2. – С. 27–28.
2. Панарин, А.С. *Философия политики* / А.С. Панарин. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
3. *Основы идеологии белорусского государства*: учеб. для вузов / под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2004. – 690 с.
4. Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 24.04.92, № 1629-XII // *Народная газета*. – 1992. – 22 мая. – С. 3.
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2006. – Ре-

жим доступа: [www.http://internet-1.ru/1dep/doc/sgmp.htm](http://internet-1.ru/1dep/doc/sgmp.htm). – Дата доступа: 16.10.2006.

6. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации / А.К. Воднева, И.В. Котляров, С.Д. Лаптенко [и др.]. – Минск: ИСПИ, 2000. – 182 с.

7. Сапёлкин, Е.П. Молодежная политика в Республике Беларусь: Системный анализ: монография / Е.П. Сапёлкин. – Минск: Технопринт, 2004. – 286 с.

8. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / под ред. С.Д. Лаптенка. – Минск: ИСПИ, 2004. – 294 с.

9. Земляков, Л. Е. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / Л.Е.Земляков, С.Д.Лаптенко; под общ. ред. Л.Е. Землякова, С.Д. Лаптенка. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 387 с.

10. Указ Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении республиканской програм-

мы «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы». Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 26.01.2008.

Поступила в редакцию 03.03.2009.

Евстафьев Валентин Александрович, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук философии и права Полесского государственного университета.

The article deals with the problems concerning elaboration of technologies of the state youth policy in the Republic of Belarus. The most typical features of rule-making, research, organizational and information technologies used in work with young people have been analyzed.